

М. А. Федотова

ИЗ КОММЕНТАРИЕВ К ТЕКСТУ ПИСЬМА А. П. СУМАРОКОВА ГРАФУ Н. И. ПАНИНУ

15 апреля 1770 года Александр Петрович Сумароков писал графу Никите Ивановичу Панину:

«Сиятельнейший граф, милостивый государь!

Без нужды я к вашему сиятельству не пишу, а что я в некоторой нужде дерзаю ваше сиятельство утруждать, в этом всепокорнейше прошу прощения.

Ныне есть еще нуждица, но для того человека, кому добро сделать хочу, не нуждица, но самая большая нуждица, хотя между Ц и ЦЦ разность и мала. Молодой и здоровый, а притом добрый и проворный мужик у меня сошел с ума. С Брылкиным я знакомства не имею, ибо я хотя на той улице живу, где церковь Симеона Столпника, в оную церковь не езжу по недостатку времени. А в оной церкви чудотворный образ Дмитрия Ростовского, который зачал делати чудеса в доме его превосходительства тайного действительного советника И<вана> Анофр<невича>. Следовательно, ни молитва моя, ни прошение ни у святителя, ни у действительного и проч. приняты не будут. Я же и имя Дмитрия несколько раздражил, ибо я сочинил ныне трагедию «Дмитрия Самозванца». Так я вместо молебна с<вятителю> Димитрию и вместо прошения Брылкину прошу его императорское высочество и ваше сиятельство: покажите милость и прикажите сего моего человека в госпиталь принять. Ежели б сей человек был не бешен, но только без ума, так бы и лечить его было не надобно. Ибо на что такому человеку ум, когда и многие судьи, не имея ума, дело свое

порядочно исправляют, да еще и наживаются. А я, кажется, с ума еще и не сошел, однако от положенных на меня дел кроме бедности ничего не нажил.

Вашего высокографского сиятельства, милостивого государя, всепокорнейший слуга Александр Сумароков.

15 апреля 1770, Москва.

Человек от горячки повредился; так он до Дольгауза¹ не надлежит. А в деревнях лекарей нет, да и в городах мало. Это страшно».²

Сумароков, действительно, жил тогда в Москве недалеко от церкви Симеона Столпника на Поварской улице, в доме, по свидетельству современников, с большим садом в «5-й части за Земляным городом в приходе церкви Девяти мучеников что в Кудрине», т. е. на Новинском бульваре, д. 27/29 (в недавнем прошлом ул. Чайковского), двор занимал территорию между Большим Конюшенным переулком и Новинским бульваром,³ бульвар пересекался с Поварской улицей.

Фрагмент, интересующий нас для комментария, касается Ивана Анофриевича Брылкина, который имел чудотворный образ Дмитрия Ростовского, что «зачал делати чудеса в доме его», образ был поставлен им в церковь Симеона Столпника на Поварской улице.

Богатая иконография Дмитрия Ростовского, получившая распространение в разных видах искусства, отчасти была основана и на прижизненных портретах святителя. Так, прижизненный портрет митрополита, выполненный масляными красками и имеющий надпись «Персона преосвя-

¹ Дольгауз (нем. Tollhaus), дом сумасшедших — прим. В. П. Степанова при издании письма.

² Письмо было единственный раз опубликовано в изд.: Письма русских писателей XVIII века / Отв. ред. Г. П. Макогоненко. Л., 1980. С. 141. В примечаниях к письму В. П. Степанов пишет: «Сохранилось письмо Панина к Брылкину от 4 мая с предложением принять в госпиталь человека Сумарокова, а также отпуск его письма к Сумарокову от того же числа: «Государь мой, Александр Петрович! Препровождая сим письмо к Ивану Анофриевичу под открытой печатью, имею честь ваше превосходительство уверить, что больной ваш человек, конечно, в госпитале принят будет, если только болезнь его излечима, ибо по установлению больницы не принимаются в оную те, которые подвержены неизлечимым болезням. Сохраняя навсегда взаимную нашу древнюю дружбу, пребываю с отличным почтением». (Там же. С. 213).

³ Там же. С. 221–222. См. также: Русские писатели в Москве. М., 1973. С. 49–57.

щенного Дмитрия, митрополита ростовского и ярославского», хранился в свое время в Ростовском музее церковных древностей (в Белой палате), ныне находится в Государственном музее палехского искусства, инв. № 1887.⁴

В письменных источниках есть свидетельства и о других, несохранившихся прижизненных портретах Дмитрия Ростовского.

Так, в Новгороде в приходской церкви Николая Кочанова хранилась икона-портрет святителя Дмитрия. Портрет был написан при жизни Дмитрия, подарен им ростовскому чиновнику Петру Ивановичу Никитину, затем достался по наследству Федору Ивановичу Никитину, остававшемуся долгое время бездетным. И, наконец, когда у него 21 сентября, в день памяти Дмитрия Ростовского, родился сын, названный Дмитрием, он передал портрет Дмитрия, почитавшийся как икона, в Новгородскую Николо-Кочановскую церковь.⁵ Изображение этой иконы-портрета удалось обнаружить.⁶ Есть сведения о прижизненном портрете Дмитрия Ростовского, который был передан из Новгорода-Северского духовнику императрицы Елизаветы Петровны Федору Дубянскому и с которого была сделана позднее копия. Дубянский вел переписку о передаче этой копии с Арсением Мацеевичем.⁷ Существовал портрет, подаренный самим Ди-

⁴ Братчикова Е. К. Парсуна «Дмитрий, митрополит Ростовский и Ярославский» // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 46. С. 436–440. Его черно-белый снимок также см.: Летописец о ростовских архиереях. С примечаниями члена-корреспондента А. А. Титова. СПб., 1890; Цветное изображение см.: Федотова М. А. Эпистолярное наследие Дмитрия Ростовского: исследование и тексты. М., 2005. Фронтиспис.

⁵ См.: Северная пчела. 1852. № 277, 11 декабря. С. 1111. Ср.: в рукописи (РНБ, собр. Титова, № 2647. XIX в. 2°. 258 л. Слова и речи Дмитрия Ростовского) на л. 172–172 об. есть запись со ссылкой на эту статью.

⁶ См. издание: Олейников Т. М. Святитель Дмитрий, митрополит ростовский. Новгород, 1910. Снимок с иконы помещен на шмуцтитule издания.

⁷ РГАДА. Ф. 18 (Духовное ведомство). Оп. 1. № 116, 175. См. также: Янковска Л. А. Великоорусское и малороссийское «общее жительство» в Спасо-Яковлевском монастыре Ростова Великого. Вновь найденные материалы // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 1998. Вып. 9. С. 248.

Документы свидетельствуют, что портрет был передан не из Киева, как считают многие исследователи, а архиепископом Арсением (Моглянским) из Спасо-Преображенского Новгород-Северского монастыря. Эта путаница могла произойти из-за того, что портрет был передан в августе (26 августа?) 1757 года, а 22 октября 1757 года Арсений был

митрием тамбовскому помещику К. Ф. Ушакову, «обращен в образ и поставлен в церкви села Нестерова Елатомского уезда», копия с него хранилась в собрании М. П. Погодина в Москве.⁸ Одно из изображений на холсте было создано переписчиком трудов Дмитрия Ростовского «бельцом» Саввой Яковлевым (в 1886 году хранилось в Ростовском музее церковных древностей).⁹

Прижизненный портрет Дмитрия Ростовского (его дар «некому Брылкину»), как отмечает Д. А. Ровинский, хранился и в приделе во имя святого Дмитрия церкви преподобного Симеона Столпника на Поварской улице в Москве.¹⁰

Единственный Брылкин, которого нам удалось обнаружить и годы жизни которого совпадали бы с годами жизни святителя Дмитрия, это Ануфрий (Онуфрий) Никитич Брылкин. Известно о нем лишь то, что в последние годы царствования Петра I А. Н. Брылкин занимал должность обер-кригскомиссара.¹¹

назначен Киевским митрополитом. Возможно, сам портрет, или его копия, был возвращен в Киев, когда Арсений уже занимал Киевскую митрополию. Заметим, что Арсений одно время служил придворным проповедником и заслужил внимание и уважение императрицы Елизаветы; кроме того, Арсению (Могилянскому) приписывают и одну из служб с акафистом Дмитрию Ростовскому (см.: *Филарет, архиеп.* Обзор русской духовной литературы. 1720–1858. Чернигов, 1863. Кн. 2. С. 82; *Словарь русских писателей XVIII века.* СПб., 1999. Вып. 2. (К–П). С. 295).

⁸ Ровинский Д. А. Словарь гравированных портретов. Т. 4. СПб., 1889. Стб. 239.

⁹ См. подробнее о прижизненных портретах: Дмитрий, св. // *Православная энциклопедия.* Т. 15. М., 2007. С. 23 (Статья в Православной энциклопедии об иконографии святого Дмитрия Ростовского написана Я. Э. Зелениной); см. также: *Зеленина Я. Э.* Иконография святителя Дмитрия Ростовского: взаимовлияние живописи, иконописи и графики // *Святитель Дмитрий, митрополит Ростовский: исследования и материалы.* Ростов, 2008. С. 401–402. Отметим, что одним из прижизненных изображений Дмитрия Ростовского можно считать и его аллегорический портрет на конклаузии, подаренной митрополиту Стефаном Прибыловичем, учителем Московской славяно-греко-латинской академии: митрополит Дмитрий изображен сидящим с открытой книгой в архиерейском облачении на земном полушарии. См.: *Федотова М. А.* О конклаузии святому Дмитрию Ростовскому (и еще раз о дате крещения святого) // *ТОДРА.* СПб., 2010. Т. 61. С. 311–328.

¹⁰ Ровинский Д. А. Словарь гравированных портретов. СПб., 1886. Т. 1. Стб. 696.

¹¹ Должность обер-кригскомиссара была введена лишь в 1711 году, обер-кригскомиссар ведал обеспечением войск и военных управлений деньгами, обмундированием, снаряжением, ручным оружием, обозным и лагерным снаряжением, военными госпиталями, должность

Если об Ануфрии Никитиче Брылкине известно очень мало, то биография его сына Ивана Ануфриевича Брылкина довольно подробно описана в справочной и исторической литературе. Так, Иван Ануфриевич Брылкин был действительным тайным советником, камергером и обер-прокурором Сената; родился он в 1709 году (как раз в год смерти Дмитрия Ростовского), умер в 1788 году. Свою службу Брылкин начал камер-пажем у герцогини курляндской Анны Иоанновны и в 1728 году был уже гоф-юнкером. При Анне Иоанновне Брылкин был произведен в камер-юнкеры; в июле 1732 года ему пожаловано было сто крестьянских дворов в Гдовском уезде. Однако в это же царствование Брылкин был сослан в Казанскую губернию, но по вступлении на престол императрицы Елизаветы Петровны снова возвращен ко двору: были распространены слухи о широком доверии императрицы Елизаветы Петровны к Брылкину, который содействовал ее возвышению и упрочению ее власти. Указом императрицы от 12 декабря 1741 года Брылкин был утвержден в должности обер-прокурора Сената. В 1745 году состоялось назначение Брылкина на должность астраханского губернатора. Впоследствии Брылкин снова вернулся в Петербург, где заседал в Сенате. Некоторое время Брылкин состоял директором Павловской больницы в Москве (построенной в память избавления великого князя Павла Петровича от смертельной болезни в 1763 году).¹² К этому времени, времени директорства Ивана Ануфриевича Брылкина в Павловской больнице, бывшей под покровительством великого князя Павла Петровича, воспитателем которого был граф Никита Иванович Панин, и относится письмо А. П. Сумарокова графу Панину от 15 апреля 1770 года.

Логично предположить, что чудотворный образ, о котором идет речь в письме, — это именно тот портрет Дмитрия Ростовского, «дар некоему Брылкину». Вероятно, портрет достался И. А. Брылкину по наследству от отца А. Н. Брылкина.

соответствовала, согласно Табелю о рангах, чину коллежского советника. А. Н. Брылкин числился также домоправителем Я. В. Брюса (см.: *Хмыров М. Д.* Главные начальники русской артиллерии. Второй генерал-фельдцейхмейстер граф Я. В. Брюс // *Артиллерийский журнал.* 1866. № 2. С. 126, 153, 281, 113).

¹² См.: *Русский биографический словарь.* СПб., 1908. Т. 3: Бетанкур—Бякстер. С. 391—392. Здесь же библиография.

Образ святителя Димитрия Ростовского чудотворил не только в доме Брылкина, но и в церкви Симеона Столпника, где был поставлен. Примеры передачи портретов святителя Димитрия в церковь, где они почитались как иконы, существуют — это и портрет, переданный в церковь Николы Кочанова Ф. И. Никитиным, и портрет, отданный К. Ф. Ушаковым в церковь села Нестерова (см. выше). Среди чудес, происходящих от мощей Димитрия в Спасо-Яковлевском монастыре (а их более 300), записываемых в отдельные тетради и посылаемых митрополитом Арсением Мацеевичем, согласно указу, в Святейший Правительствующий Синод,¹³ есть три чуда, описание которых связано с образом Димитрия из церкви Симеона Столпника на Поварской улице, — это чудо, записанное 23 марта 1758 года, произошедшее с Михаилом Волинским, отроком «11 лет от роду», и два чуда, записанные 31 июля 1762 года, произошедшие с Марфой Ивановой, женой купца Ивана Короткова, и с купцом Василием Петровым.¹⁴ Вот эти чудеса:

1. (На поле — от горячки) 1758 году марта 23 дня имѣвшаяся в Ростовском Яковлевском монастырѣ из Москвы Василия Ивановича Волинскаго супруга Агрипина Ивановна с сыном Михаилом, которому отъ роду

¹³ См. подробнее: Федотова М. А. О прижизненных чудесах святого Димитрия Ростовского // Поэтика русской литературы в историко-культурном контексте. Новосибирск, 2008. С. 283–293.

¹⁴ В двух последних чудесах не обозначено, что церковь Симеона Столпника находится на Поварской улице. В связи с этим следует отметить, что в Москве есть еще одна церковь Симеона Столпника за Яузой на Николаямской улице, в ней также имеется придел святителя Димитрия Ростовского. Однако новоустроенный придел Димитрия Ростовского в новой трапезной церкви Симеона Столпника за Яузой был освящен лишь в 1763–1768 годы (см.: Найденов Н. А. Москва. Соборы, монастыри и церкви. М., 1882. Ч. III. Отд. 1: Часть Земляного города по левую сторону реки Москвы. № 65), а записанные чудеса относятся к 1762 году, поэтому надо полагать, что речь в цитируемых чудесах все-таки идет о церкви Симеона Столпника на Поварской улице. В настоящее время в церкви также имеется одна из достаточно ранних икон Димитрия Ростовского, которая после закрытия храма в советское время была передана в церковь Покрова на Лыщиковой горе. В 1990-е годы после открытия и передачи храма в введение церкви она была вновь возвращена в церковь Симеона Столпника, где и хранится сейчас. Отметим, что эта икона не значится ни в одном каталоге и не известна в научной литературе. Здесь же в церкви висит еще одна икона, тип которой никогда не отмечался в иконографии Димитрия Ростовского, на ней изображены в рост великомученица Варвара и святитель Димитрий Ростовский.

11 лѣт, по сущей правдѣ и христіанской совѣсти объявила, что нынѣшняго 758 году генваря 2 числа оной сын ее, Михайло, заболѣлъ горячкою простудною, и того ж генваря 5 числа был при самой // смерти, язык здѣлался туп и невозможно было у него выслушать, что говорит, и ногами обѣими не владѣл. Будучи же в той болѣзни своей, поминал он, Михайло, Дмитрия весма тупо, что и разлышать у него едва было можно, но оное ж воспоминание Дмитрия услышавши, послала она по образ святителя Дмитрия Ростовскаго чудотворца, которой имѣется в Москвѣ в церкви святаго Симеона Столпника, что на Поварской. И как скоро тот образ привезли на двор к ним, то между собою бывшіе у него Михаила в спальнѣ промолвили, // что привезли образ, то он, Михайло, сѣвши сам на постели, стал просить тулуп, сколь же скоро образ внесли к нему в спальню, он встал сам о себѣ и подошел к образу, прикладывался и слушал отпѣваемой в той спальнѣ святому чудотворцу Дмитрию молебен, и воды освящение в настоящей памяти, и с того времени не имѣл никакова припадку. Приведены были таким образом сродники их во удивление, к которым тогда посылали они, что сын, Михайло кончается, а как на такую повѣстку съѣхавшись, увидѣли, что вмѣсто кончины // явился он, Михайло, здоров. И будучи она Агрипина в то время в превеликом ужасѣ, положила обѣщание ѣхать в Ростов поклонится мощам угодника Божия. И в таком намѣреніи приѣхав, во оном Яковлевском монастырѣ ко извѣстию в показанном над сыном ея от святаго Дмитрия Ростовскаго чудотвореніи оставила за рукою своею записку.¹⁵

2. 1762 года июля 31 дня царствующаго града Москвы первой гильдии купца Ивана Наумова сына Короткова жена Марфа Иванова дочь объявила, что она в нынѣшнем 762-м году с генваря мѣсяца крайне одержима быть стала животною болѣзнию и разслабою, в коей будучи // ни руками, ни ногами владѣнія не имѣла, тако ж и дыхание у нее всякой час захватывалось. Чего ради обѣщание положила ѣхать в Ростов и просить святителя Дмитрия, дабы его святыми молитвами могла от тѣх болѣзней получить свободу. Между коим временем бывшей ей еще в домѣ своем принесен был образ святителя Дмитрия из приходской их церкви Семиона Столпника. И по наряду еѣ отправляемо было великому святителю Ди-

¹⁵ РГИА. Ф. 796 (Канцелярия Синода). Оп. 33. № 222. Л. 407 об.—409.

митрию молебствие, то того ж часу здѣлалось ей гораздо легче, и той образ, как обратно понесен из их дому, то она, вставши с постели, мало проводила. Послѣ чего на другой день призван был лекарь, которой пользовал аптекарскими медекаментами с генваря мѣсяца мая по 10 число, однак от тѣх медекаментов ей никакой пользы не было, но паче в слабѣйшее приходила здравия своего изнеможение и в крайнюю разслабу со отчаянием живота своего. И видя она тое над собою, крайнѣ положила намѣрение, чтоб неотменно ѣхать в Ростов и молиться при гробѣ святи-теля Дмитрия. В коей крайней своей слабости июня 7 дня домашние ее, вынесши, в коляску положили и повезли в Ростов. И провожая ее, приятели, в безнадежи оставаясь, говорили между собою, что не можно в такой ее болѣзни и чрез десять верст живую провести. И она, тое слышав, по слабости // своей чрез силу могла проговорить: «Хотя на дорогѣ умру, точию повезите мене в Ростов к святителю Дмитрию». И так она мужем своим привезена бывши в Ростов, чрез трои сутки носима была на стулѣ в церковь ко гробу святителя Дмитрия крайне разслабленная. И оной муж еѣ, весьма сожалѣя об ней, просил того монастыря братию, дабы о получении ею здравия вѣщшее употребили богомольствие. По прошествии же троих суток стало быть ей легчае: стала уже она быть водима, а не носима. И послѣ того, в лучшее час от часу приходя здравие, получила как руками, так и ногами совершенное владѣние, и стала ходить сама о себѣ в церковь каждому церковному пѣнию. И болѣе двух недѣль молилась святителю Дмитрию у гроба, и, благодаря Бога о исцѣлении своем, отѣхала совершенно здрава в дом свой, оставя за рукою мужа своего Ивана Наумова записку.¹⁶

3. 1762 году июля 31 дня царствующаго града Москвы купец Василий Петров объявил, что он находился в болѣзни сего 1762 году чрез десять недѣль, был в крайнем безумии, всегда убѣгал из дому своего и никого не знал. Но как мая послѣдних чисел по прозѣбѣ // домашних ево принесен был образ святителя Дмитрия из церкви Семиона Столпника, и отправляемо было об нем священником той церкви молебствие, то послѣ того стало быть ему легчае. Между же сим, как от домашних ево, так и от самого ево было и такое обѣщание, чтоб неотмѣнно ѣхать в Ростов, идѣже

¹⁶ РГИА. Ф. 796 (Канцелярия Синода). Оп. 33. № 222. Л. 532 об.—533 об.

святителя Димитрия и самыя опочивают мощи, и тамо учинить молебствие. Однако за нѣкоторыми случаями тое в скорости исполнить отмѣнилось до другого времени. Чрез то большее на ево пришло безумствие. В каковом безумствии и привезен он был сего вышеозначеннаго июля 27 женою своею в Ростов в Яковлевской монастырь. И отправивши всенощное и молебен святителю Димитрию, получа немногую от тоя болѣзни отраду, отѣхал в Москву. А как отѣхали от Ростова верст тридцать семь, то паки оная возобновилась ему болѣзнь и умножилась, не как была первѣе, но так чрезвычайно, что не точию людей знать не стал, но и великия на него наступать начали страхования. И в том случаѣ едва могли ево три человѣка связать и привезти паки в Ростов в Яковлевской монастырь, гдѣ паки чрез сутки пришел в прежнее разума своего состояние. Он же, Василий, объявил, что как прежде выѣхал было из Ростова за тридцать семь верст и там квартировал, то на той квартирѣ в нощи // ему было таковое видѣние. Якобы пришли к нему два нѣкие человѣка, видом стары, и говорили ему: «Чего для ты угодников Божиих не почтил». И о сем вышепомянутом при отѣздѣ в Москву в дом свой объявив, в совершенном разума состоянии за рукою своею ко извѣстию оставил записку.¹⁷

И. А. Брылкин передал портрет-икону Димитрия Ростовского в церковь Симеона Столпника, а не в церковь святителя Тихона Амафунтского на Арбатской площади, прихожанином которой он был.¹⁸ Церковь Симеона Столпника, строительство которой началось в 1676 году и связывается с именем Бориса Годунова, венчавшегося в праздник этого святого, имела два придела, каждый придел с отдельной апсидой и главкой. Главный престол храма посвящен Введению во храм Пресвятой Богородицы, а приделы — во имя Симеона Столпника и Николая Чудотворца.¹⁹ Веро-

¹⁷ Там же. Л. 533 об.—534 об.

¹⁸ Согласно исповедным ведомостям, дом И. А. Брылкина (исповедные ведомости 50-х годов XVIII века церквей московских сороков) числился при церкви святителя Тихона Амафунтского на Арбатской площади. (См.: Центральный исторический архив Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Д. 208. Л. 172; материалы опубликованы на сайте: <http://d.in-stock.ru/sherbach/genialog/default.htm>). Церковь была разрушена в 1933 году, см.: *Найденков Н. А.* Москва. Соборы, монастыри и церкви. М., 1882. Ч. II: Белый город. № 29.

¹⁹ Храм, однако, именовался не по основному своему престолу, а как храм Симеона Столпника на Дехтяреве огороде, на Арбате, у Арбатских ворот или на Поварской.

ятно, передача портрета-иконы и происходившие от него чудеса (при этом образ святителя Димитрия находился в церкви уже в 1758 году, так как этим годом датируется чудо, произошедшее с Михаилом Волинским, отроком «11 лет от роду») способствовали тому, что придел Николая Чудотворца в 1759 году был переосвящен во имя Димитрия Ростовского. Это был один из первых приделов, освященных в Москве во имя святителя Димитрия Ростовского после его канонизации в 1757 году.²⁰

Кроме того, церковь Симеона Столпника была известна своими венчаниями. Так, в 1816 году в ней обвенчались писатель С. Т. Аксаков и О. С. Заплатаина, в 1866 году венчались К. П. Победоносцев (в будущем сенатор и обер-прокурор Синода)²¹ и Е. А. Энгельгардт.²² Но самое знаменитое венчание произошло в 1801 году — бракосочетание графа Н. П. Шереметева и актрисы П. И. Жемчуговой-Ковалевой. По воспоминаниям Т. В. Шлыковой, также крепостной актрисы, подруги П. Жемчуговой и воспитательницы ее сына Дмитрия Шереметева, «избрана была церковь Симеона Столпника на Поварской, самая уютная, между переулками с двух сторон, так что посетители, кроме особо знавших, не могли набежать со стороны. Здесь-то, 6 ноября, в среду, в день св. Павла, 1801 года в семь

²⁰См.: *Найденов Н. А.* Москва. Соборы, монастыри и церкви. Ч. III. Отд. 1. № 31; Сорок сороков: Альбом-указатель всех московских церквей в четырех томах / Составил Семен Звонарев. УМСА-PRESS, 1988. Т. II: Центр Москвы. С. 291–293; Памятники архитектуры Москвы: Земляной город. М., 1989. С. 135. Справедливости ради следует отметить, что уже к 1735 году в приделе Николая Чудотворца «как престол, так и прочее церковное строение обветшало» и требовало ремонта, однако стараниями князя И. А. Голицина в память умерших родителей придел был восстановлен и заново освящен (Материалы для истории, археологии и статистики московских церквей, собранные из книг и дел прежде бывших патриарших приказов В. И. и Г. И. Холмогоровыми при руководстве И. Е. Забелина. М., 1884. Стб. 608–611).

²¹Вероятно, церковь описана К. П. Победоносцевым в главе «Двадцать пятое декабря» (*Победоносцев К. П.* Праздники Господни. СПб., 1893. С. 32–36). Описание праздника — дня памяти Симеона Столпника — в церкви на Поварской улице мы находим и в другой статье: 1-е сентября 1871 года. Праздник в церкви св. Симеона Столпника на Поварской // Московские епархиальные ведомости. 1871. № 37. С. 355.

²²Эта церковь была знаменита своими прихожанами, среди которых числился Н. В. Гоголь. О ней в «Евгении Онегине» упоминает А. С. Пушкин, отвечая на вопрос о Грандисоне: «В Москве живет у Симеона; / Меня в сочельник навестил; Недавно сына он женил» (Гл. XLI).

часов вечера совершился брак. Свидетелями были самые близкие люди: родственник кн. Андрей Николаевич Щербатов, известный археолог, начальник Московского архива иностранных дел А. Ф. Малиновский, синопольский канцелярист Николай Никитич Бем (проживавший в Кускове на графском содержании) и знакомая нам, друг невесты, Т. В. Шлыкова, живо помнившая все подробности.²³ О почитании в роду Шереметевых святителя Димитрия хорошо известно.²⁴ У П. И. Жемчуговой имелся образ Димитрия Ростовского, который она хранила в своих комнатах, затем он находился в Кускове, в ее бумагах была собственною рукою переписанная молитва Димитрия Ростовского «о повседневном исповедании грехов»;²⁵ единственный сын, которого Жемчугова родила 3 февраля 1803 года, был назван Димитрием в честь Димитрия Ростовского. Еще при жизни П. Жемчуговой в 1795—1801 году в Спасо-Яковлевском монастыре была построена церковь во имя ростовского святителя Димитрия — знамени-

²³ *Безсонов П.* Прасковья Ивановна графиня Шереметева. Ея народная песня и родное ей Кусково / Биографический очерк, с портретом. М., 1872. С. 80—81.

²⁴ Истоки этого почитания еще требуют своего изучения. Боярин Петр Васильевич (Большой) Шереметев, будучи киевским воеводой, должен был лично знать будущего ростовского митрополита, когда тот еще жил на Украине: П. В. Шереметев был хорошо знаком с такими южнорусскими священнослужителями, как Иннокентий Гизель и Лазарь Баранович, покровительствующими Димитрию Ростовскому. П. В. Шереметев присутствовал на панихиде Иннокентию Гизелю, во время которой Димитрий Ростовский произнес свое знаменитое надгробное слово «Пирамис албо столп» (см.: *Шляпкин И. А.* Св. Димитрий и его время (1651—1709). СПб., 1891. С. 43). Сын П. В. Шереметева, Борис Петрович Шереметев, будущий фельдмаршал и сподвижник Петра I, возможно, обучался в Киево-Могилянской академии в то же самое время, что и Димитрий Ростовский, последний был старше Б. П. Шереметева всего на четыре месяца (см.: *Барсуков А. П.* Род Шереметевых. СПб., 1892. Кн. 6. С. 415—416). Земли к северу от Борисоглеба в Ростовском уезде, вместе с самым крупным поселением этих мест — селом Вошажниковым, в 1706 году (как раз в то время, когда Димитрий занимал Ростовскую митрополицию кафедр) были подарены Петром I именно Б. П. Шереметеву (см.: *Титов А. А.* Село Вошажниково и вошажниковская вотчина в старинном Запурском стане Ростовского уезда. Ярославль, 1903). Мать Н. П. Шереметева, Варвара Алексеевна Шереметева, происходила из рода Черкасских, с Михаилом Алегукевичем Черкасским ростовский митрополит также был знаком и находился в переписке (см.: *Федотова М. А.* Эпистолярное наследие Димитрия Ростовского: исследование и тексты. М., 2005. С. 178, 286, 337).

²⁵ *Безсонов П.* Прасковья Ивановна графиня Шереметева. С. 84. См. также: *Шереметев С.* Татьяна Васильевна Шлыкова. 1773—1863 // Русский архив. М., 1889. Кн. 1. Вып. 3. С. 518—519.

тый Дмитриевский (Шереметевский) собор, в основном, на средства графа Н. П. Шереметева, граф всегда оставался самым крупным благотворителем Спасо-Яковлевского монастыря, также чтли обитель и его потомки Д. Н. Шереметев и С. Д. Шереметев. В построенном Н. П. Шереметевым после смерти Жемчуговой Странноприимном доме (1810 год) в центре был храм, в левом крыле — богадельня, в правом — больница, главный престол храма был освящен Живоначальной Троице, правый придел — святителю Николаю Чудотворцу (в честь небесного покровителя учредителя), левый — святителю Дмитрию Ростовскому (во имя небесного покровителя его сына).

В связи с этим, так ли уж случайно произошло это венчание не в приходской церкви графов Шереметевых, церкви Николая Чудотворца у Старого Конюшенного моста,²⁶ а в церкви, где был придел Дмитрия Ростовского и где происходили чудеса от его портрета-иконы. Через несколько дней после венчания, 10 ноября 1801 года, граф Николай Петрович предписал, чтобы его московский распорядитель Петр Петров выдал «...покупной <...> и отданный мной вкладу в церковь Симеона Столпника, что на Поварской, один сосуд, потир, дискос, звезду, лжицу и 2 тарелки серебряные вызолоченные, с разными камнями 650 рублей, записав в расход за счет собственной моей суммы».²⁷

Где сейчас находится и сохранился ли портрет-икона Дмитрия Ростовского, о котором писал А. П. Сумароков графу Н. И. Панину, нам не известно; совершенно определено, что он сохранился после пожара 1812 года, во время которого церковь Симеона Столпника сильно пострадала,²⁸ так

²⁶ Следует, однако, заметить, что Н. П. Шереметев и П. И. Жемчугова жили тогда в большом каменном доме на Воздвиженке, купленном у графа Алексея Разумовского, недалеко от Поварской улицы.

²⁷ Краско А. Три века городской усадьбы графов Шереметевых. Люди и события. М., 2009. С. 96.

²⁸ См.: Церкви, погоревшие в Москве во время нашествия неприятелей в 1812 году // Московские епархиальные ведомости. 1872. № 13. С. 71. Как сообщает «Московская хроника», придел повторно освятили лишь в 1892 году: «1 ноября, в храме св. Симеона Столпника, что на Поварской, совершено было освящение придела во имя св. Дмитрия Ростовского, возобновленного усердием ктитора и прихожан. Богослужение совершал местный благочинный о. Д. П. Некрасов соборне; настоятелем церкви при окончании литургии была произнесена проповедь. Богомольцев было множество» (Московские церковные ведомости. 1892. № 45. С. 676.)

как о портрете еще в 1886 году свидетельствовал Д. А. Ровинский.²⁹ В Церковно-археологическом кабинете при Московской духовной академии (далее — ЦАК МДА) имеется живописный портрет Дмитрия Ростовского, который по преданию, сообщенному дарителем С. П. Фортинским, хранился в свое время в семье Шереметевых, потом в церкви Симеона Столпника на Поварской улице.³⁰ По мнению специалистов, этот портрет-икона, хотя и датируется последней третью XVIII века (в начале XIX века был поновлен), имеет «удивительное сходство, вплоть до морщинок на щеках, в изображении лика святителя»³¹ с прижизненным портретом-«персоной», который хранится в Государственном музее палехского искусства и о котором говорилось выше. Возможно, это сходство свидетельствует о том, что портрет, хранящийся в ЦАК МДА, принадлежащий, по легенде, Шереметевым и хранящийся в церкви Симеона Столпника на Поварской улице, является копией с прижизненного портрета Дмитрия Ростовского, подаренного А. Н. Брылкину и созданного одновременно с портретом-«персоной» из Государственного музея палехского искусства.

²⁹ Ровинский Д. А. Словарь гравированных портретов. Стб. 696.

³⁰ Духовные светочи России: Портреты, иконы, автографы выдающихся деятелей Русской Церкви конца XVII — начала XVIII веков. М., 1999. С. 31–32. Кат. 1.

³¹ Зеленина Я. Э. Иконография святителя Дмитрия Ростовского: взаимовлияние живописи, иконописи и графики. С. 410. См. также: Дмитрий, св. // Православная энциклопедия. С. 23.